

КУКОЛЬНЫХ ДЕЛ МАСТЕРА

Этот театр каждому из нас особенно дорог, потому что он был первым. Вначале мы приходили сюда, держась за руку родителей. Теперь сами открываем его детям, но смотрим представление, волнуясь ничуть не меньше их. Кукольные приключения затрагивают в сердце что-то такое, что мы считали давно исчезнувшим. Да и сам театр повзрослеа. И дело не только в том, что скоро ему исполнится сорок лет, но и в том, что в его репертуаре появились спектакли для взрослых.

Рассказать о кукольном театре? Что? Я смотрела представление, стоя по ту сторону ширмы. Очень интересно. Без грима, без костюмов, актеры играли так, будто не кукол, а их видят зрители. И оказалось, что войти в роль, ну, скажем, волка совсем не просто.

Артист кукольного театра... Он не только исполнитель, но и куколовод. Для него единственное средство создания характера — голос. Это, наверно, очень трудно. «Вредное производство», — говорят о его профессии. И это справедливо: кукольникам приходится несколько часов работать, почти не опуская руку, на которой кукла, и говорить, подняя голову, чтобы кукла не вышла из поля зрения.

Конечно, кукла оживает только в руках артиста, но она и сама по себе должна нести образ. Значит, половина успеха —

в руках художника и конструктора. О них-то мне и хочется рассказать.

Любая девочка в детстве делала куклу. В детстве... А вот заслуженный художник республики Александра Петровна Колесникова делает их 30 лет. И сколько сделала — просто перечислить невозможно. Около семисот!

В небольшой комнате, где расположена мастерская, куклы повсюду. Они висят, лежат в сундуках, расположились в причудливых сочетаниях на полках и полочках, наконец, просто сложены пирамидкой. Каждая — плод работы многих дней, результат долгих поисков и раздумий, творческих открытий. «Кладбище кукол» — называют иной раз эту комнату. Неправедливо. Это скорее кукольное общежитие. А, может быть, музей. экспонаты которого необходимо беречь.

С чего начинается кукла, а, значит, и подготовка к спектаклю? Режиссер, художник, конструктор, исходя из пьесы, определяют характер героев и какими будут куклы: реалистическими или условными. Вообще-то куклы сейчас довольно часто отходят от натуры. Знаю, что конструктору В. А. Кислякову это не нра-

вится. Часто он приговаривает:

— Условная условность. Ничего не поймешь.

Согласна, что детям условные куклы могут показаться непонятными. Тут, пожалуй, главное — чувство меры. Но вот для спектакля, который сейчас готовит театр, просто необходим именно условный стиль. В остросатирической пьесе Т. Добжанского «Корольская ложа» действуют даже не куклы, а манекены, которые должны преобразоваться по ходу действия.

Затем обсуждают, что должен делать герой на сцене. Ведь кукольное искусство — это прежде всего искусство жестов. Характер действующего лица проявляется в основном через физические действия. В тетради художника появляются записи, вроде: — Инспектор. Закрывает лицо рукой. Прячется. Зорко, целеустремленно смотрит. Дает деньги. Ног нет. Пронюра.

Теперь все зависит от выдумки художника. Александра Петровна считает, что необходимо заранее знать, какой актер будет играть ту или иную роль. В зависимости от этого легче искать характерность: например, от манеры актера говорить создается форма рта.

Кукла в данном случае плотнее «соплется» с исполнителем.

И каждый раз: новые куклы — новые открытия. Появилась идея сделать глаза из обыкновенных катушек. Попробовали. И возник как раз тот самый зоркий, целеустремленный взгляд, какой нужен инспектору.

— Какая самая сложная? — переспрашивает Виктор Алексеевич Кисляков, конструктор, человек, заставляющий куклу двигаться, достает из шкафа знаменитую Люлю из «Чертовой мельницы». — Ей отведена роль соблазнительницы. Она и плечиками подергивает, и танцует, и даже курит. И всем этим актер должен управлять одной рукой. Пришлось повозиться. Зато в зале ее всегда встречают смехом, аплодисментами.

«Трудись — не ленись, прилежности научись» — такая поговорка написана на одном из инструментов Кислякова. Однако только труда и прилежания, наверно, мало. Нужно еще иметь подлинную фантазию и золотые руки.

Виктор Алексеевич пришел в театр больше тридцати лет назад. Работал сначала машинистом сцены. Как-то поехал на завод ширму принимать. Оказалась сделанной из тол-

стенных бревен, с трудом передвигалась. Не понравилась она Кислякову. Решил сделать такую, чтоб, как игрушка была, — легкая, подвижная. Долго ходил, думал, буквально болев ширмой. Потом пришел замысел. Работал всю ночь. К утру покрасил в зеленый цвет, прикрепил надпись «Осторожно, окрашено» и заснул рядом. Пришли артисты, поблаговались, тихонько на цыпочках удалялись: пусть отдохнет. Так Виктор Алексеевич стал конструктором.

Все его изобретения просты. Многие уже забываются. Неплохо было бы издать книжку о его работах. Очень она пригодилась бы ребятам в самодельных кружках.

Есть у Кислякова прибор, который он назвал «лобзик без рамки». Все знают, что такое лобзик. И все испытывали на себе его неудобства: пилки часто ломаются, рамка мешает. А сложный и удобный инструмент Кислякова состоит из двух палочек с пилкой, которые прикрепляются к электромотору подшипником, и ящичка. Вот и все сооружение. Ду: маю, что в кукольных театрах очень нужная вещь.

...Новый спектакль в работе. Для него нужно почти 50 кукол, пятьдесят характеров. Это значит — снова мучительные поиски, напряженные раздумья, неожиданные открытия.

В. ЖЕЛУДКОВА.

27 ЯНВ 1984
 ГОРЬКОВСКИЙ ТЕАТРАЛ
 С. ЮРЬЕВИЧ